

О НАШИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЗАДАЧАХ. 1/

Любовь к своему народу присуща в большей или меньшей степени всем. Великие Учителя жизни, как Будда, Конфуций, сумевшие свои высокие принципы провести в жизнь, как „бытовое исповедничество“, поучают с детства „любовь и ближнему“, начиная с самого близкого и понятного все выше и дальше: сперва любви и уважай своих родителей, родных, свой род, племя, затем свой народ, соседние народы, если же хватит сил и духа, то и все человечество.

На этих моральных принципах стоит весь Восток, на этих устоях построены и держатся взаимоотношения половины человечества вот уже около 3-х тысяч лет со времени Будды. Были великие войны и в Азии, но они далеко реже, чем в другой половине Старого Света — в Европе, вся история которой есть история взаимных войн или же приготовлений к ним.

Здесь, естественно, и чаще всего национализмы больших народов превращался в интернационализмы с неизбежным угнетением малых народов. В результате это менялись у этих „малых“ народов „господа“, но участь их от того не менялась.

Так было до Версальского договора (Вильсона) и русской революции (Ленина), впервые (?) провозгласивших высокие принципы „самоопределения народов“. С этого времени народы Европы вступили в новую эру, эру крушений великих империй, как Германская, Российская, Австро-Венгерская, Турецкая, созданных завоевательной эпохой предшествующих веков и образования свободных малых государств, как Финляндия, Литва, Латвия, Эстония, Польша, Румыния, Югославия, Чехословакия и проч. Этому процессу суждено развиваться и дальше, хотя может быть несколько медленными темпами.

Если этому процессу до сего времени не поддавалась Великая Британия, то мы видим, что она держится разумной английской политикой, основанной на опыте искусства. Она не натягивает возы управления, а — то ослабляя, то натягивая не выпускает их из своих рук, не доводит до отрыва от нее. Ее колонии живут на правах доминионов, почти самостоятельной жизни.

Процесс распада великих империй начался, но он далеко еще не закончился, в особенности для Англии и России национальная проблема чрезвычайно сложна; мы видим сейчас, как они обе болеть болезнью „разложения“: у первой Индия, Египет, а у второй — национально-освободительное движение „окраинных“ народов. Эти явления „разложения“ великих империй мы видим и во всемирной истории.

Не всем народам суждено быть великими и историческими, но те, которые становятся таковыми, подвержены одинаковой исторической участи. Законы круговорота истории обязательны для всех. Споры все они под влиянием национального пафоса быстро идут к возрождению, потом к национализму переходит свой этнографические границы, приводит к империализму, когда данное государство гадно приобретает земли и народы, когда оно „разбухает“ и выходит из своих берегов, как река в весенний разлив и пафос национализма падает, как и течение разлившейся реки. Национализм превращается в космополитизм, империализм и завоеванные народы такого государства неизбежно, рано или поздно, отделяются для самостоятельной жизни.

Так было с древними великими империями: Греческой, Римской, Монгольской, а сейчас мы видим этот процесс разложения и распада в Российской Империи. Последняя до революции называли „тарькой народов“ с ее 106 народами, с 300 разными языками. Сейчас все эти народы находятся в состоянии брожения, целью которого является освобождение от ига коммунистического центра, отождествля-

ного с русскими, с Москвой.

Мы видим признаки упадка Российской Империи в том, что ее национализм превратился в интернационализм, вследствие чего коммунизм не встретил с самого начала и по сие время сопротивления в основном великорусском народе и вот уже 12 лет он там царствует, в то время, как коммунизм с самого начала и весь этот период встретил сильное сопротивление и героическую борьбу на „окраинах“ этого государства; и теперь мы видим борьбу с советской властью только на периферии: Кавказ, Казачество, Дальний Восток, Ср. Азия.

Очевидно, не „гнилому и пришедшему в упадок центру“ — Москве и Петербургу — суждено начать собой выздоровление и освобождение от коммунизма, а повзавитим себя с самого начала и до сего времени более здоровыми „окраинами“: Украине, Кавказу, Казачеству, Ср. Азии и Д. Востоку, потому что национализм у господствовавшего великорусского народа пришел к небывалому в истории мира глубокому упадку, с чего обычно всегда начинается упадок созданного ими империи.

Национальное же сознание подчиненных ей народов был в угнетении, был приделан руссификаторской политикой около 2-х веков, но за это время национальное сознание у них пробуждалось, накапливалось в виде потенциальной силы, которая, созрев, при благоприятных условиях проявляется в наружу в виде национального возрождения этих народов, после закончившегося периода его упадка. В существующие национально-освободительные движения „окраинных“ народов и является началом этого процесса возрождения этих народов.

11.

В одном из 106-ти угнетенных народов России принадлежит и Калмыцкий народ, несмотря на то, что он не принадлежит к числу завоеванных народов, так как он сам в 1631 г. приехал с своим Ханом из Джунгарии и поселился на свободных тогда приволжских степях, охраняя это-восточную, тогда открытую, русскую границу. Мало того, над этим народом — по времена своим великих императоров: Чингис-Хана, Ватый-Хана и Хубилай-Хана и др. владения до 4/5 Азии и Европы — была установлена попечительная русская власть после устранения национальной ханской власти, подобно тому, как устанавливает попечительство над слепыми, малолетними и умалишенными. Эта „попечительная русская власть“ существовала и в XX веке, до самой революции, давшей ему теперь национально-территориальную автономию.

И это несмотря на то, что Московская Русь своим возвеличением, великодержавным размахом, самодержавием (этими Монгольским ханатом) обязана была суровой, но благодетельной школе монгольского владычества (Соловьев, Маврошевский, Платонов). Во всяком случае своими результатами и достижениями для России несравнимы две школы: монгольская и европейская, начатая Петром I и доведенная до ее логического конца Лениным.

Калмыцкий народ на Волге и на Дону представляет лишь очень маленькую часть основного народа, населяющего теперь Зап. Монголию, Джунгария, Алашань и Сев. Тибет — Кеке-нур под именован дербен ойратов. Был период, когда национализм монголов не только объединил все монгольские племена, но задался целью владеть миром и едва не достиг своей цели. Во всяком случае до этих больших границ не дошел национализм римлян времен В. Цезаря, греков — А. Македонского, французов — Наполеона. После этого сильного под'ема у монголов, как у всех перечисленных народов, наступил период упадка национализма, связанного с упадком их великих империй.

Этот упадок монголов, начавшийся спустя 2 века после Чингис-Хана, продолжался до последнего времени. Только теперь мы видим пробуждение национального сознания у монголов с признаками национального возрождения. Но Монгольский народ, часть которого являются ойраты в Азии и отделившиеся от них калмыки в Европе, раздроблен на много частей и разбросан от манджурских границ до Тибета и от границ Джунгарии через Зап. Сибирь до Волги.

В таком положении очень трудно всем этим частям об'единиться в одно государство, но русская революция дала толчок в развитии идею национальной независимости (? в монгольском народе. Возможно, что этот исторический период при благоприятной политической обстановке даст Монгольскому народу когда нибудь об'единиться в одно национальное государство и он пойдет по пути своего возрождения, чтобы стать затем свободным членом семьи Мира народов Востока.

Находясь в Европе калмыкам суждено устраивать свою судьбу в семье народов России-Евразии (?). Участь Калмыцкого народа прежде всего зависит от участи окружающего его со всех сторон Казачества, потому калмыцкий народ должен быть в братском союзе, сожительстве с Союзом Казачьих Войск. Именно поэтому в ноябре 1917 года калмыцкий народ вошел в только что образовавшийся тогда в Екатеринодаре Юго-Восточный Союз Казачьих Войск и вольных народов степи.

Рано еще предугадывать, что будет дано Калмыцкому народу в его политической жизни: суждено ли быть ему Казачеством (?) или оставаться собственно народом; быть ли в Союзе чисто казачьем или смешанном Юго-Восточном. Но одно одно, что Калмыцкому народу выгоднее жить в союзе с ближайшими своими соседями на началах свободно заключенной федерации, чем отдельное, хотя бы даже независимое существование.

Этот Союз Казачьих Войск или Юго-Восточный Союз, вероятно, как одно целое должен будет федерироваться с другими такими же крупными соседями на основа совпадения экономических, политических и военных интересов. Так, думается как создастся в будущем свободная федерация народов на Востоке Европы.

Но этот процесс оздоровления, видимо, начнется с периферии и центра и то очень медленно; союзы и федерации будут то составляться, то распадаться, соответственно своим интересам, пока не стабилизируется окончательно эта Мира народов Востока.

Все русские политические партии, конечно, далеко не так представляют грядущее своей Родине. У всех у них просто и однообразно: коммунистов российских наследует одна или блок из российских же партий. Тогда, кто из народов С. Перии заслужил их доверие и благоволение, получит от них автономию, может быть более „заслуженные“ и сильные — федерацию, а кто не заслужил у этих русских партий, тем не дадут или даже уже данное отберут обратно, памятуя, что данное, пожалованное право может быть отобрано и обратно, лишь право завоеванное в борьбе непркосновенно.

111.

Коммунисты, конечно, когда нибудь уйдут, но есть „завоевания революции“, которые останутся. И таковы для калмыцкого народа относятся:

1/ пробуждение национального самосознания, усилившегося „обрусительной“ двухсотлетней политикой русского правительства и свержение русской „починительной власти“;

2/ начавшееся „там“ духовно-политическое возрождение (?) Калмыцкого народа;

3/ об'единение „там“ астраханских, ставропольских и др. калмыков в одну национально-территориальную автономную калмыцкую область.

Мы знаем, что автономная национальная власть находится под бдительным окопом московских коммунистов. Поэтому нашей непрелюдной задачей является уничтожение в будущем такого контроля центра. Национальная власть калмыцкого народа должна быть вполне независима в области внутреннего управления с правом местного законодательства. И границам существующей „там“ калмыцкой автономной области должны присоединиться донские калмыки, если не с целой территорией Сальского округа, то хотя бы с частью его, давши братьям Донцам, сами стремящиеся к свободе, думавшие вместе с нами продолжать жить, сохра-

нить историческую нашу тесную связь, не будут этому препятствовать. Современная Автономная Область должна превратиться в Федерацию со всеми присущими ей настоящими, а не фиктивными, правами (Федерация с кем?). Вот ближайшие задачи Калмыцкого народа, своей скромностью могущие удовлетворить даже крайние прайки. Недалековидное упорство в удовлетворении насущных и созревших нужд народов, думая, бросит их (народы) в другую крайность и тогда не на этих народах лежит вина за все могущие быть от этого последствия.

Вот вкратце, по моему, политическая часть калмыцкой национальной программы. Осуществление этих задач являло бы из себя благодатную почву для духовного возрождения Калмыцкого народа. Это возрождение может быть крепким только тогда, когда будет национальная власть, национальная школа на материнском языке. Чтобы народ стал сознательным, надо чтобы он проходил через свои национальную школу, где бы он воспитывался на нашем замечательном героическом эпосе, на чудной национальной поэме „Джангар“; где бы он изучал свое славное прошлое и на их героях, вписавших блестящие страницы в мировую историю, черпал силу и пафос для своего нового возрождения. В школах должны изучать монгольскую литературу истории, полюбить национальный фольклор. То, чего у нас нет или слабо развито, надо перенимать у других путем перевода и воспринимать их через свои национальную призму, чтобы не стать духовными рабами чужого.

Все это должно породить любовь ко всему своему, национальному. В этом залог развития здорового национализма, без чего нет национального возрождения! Вышедшие из такой национальной школы наши молодые поколения будут истинными националистами в широком и хорошем смысле этого слова. Их национализм будет простирается дальше своего рода и племени, будет охватывать не только свое ойратское племя, но и целый Монгольский народ, и каждого обыва с нами историей, литературу, религию и жизнь, за исключением последних 300 лет пребывания калмыков на Волге.

И сожаление, руссифицированная дореволюционная школа, которую прошла теперешняя калмыцкая интеллигенция, отравила ее душу. Она денационализировалась вообще, или же ее национализм выродился в узкий, „уездный“ национализм: „бузавский“ „дербетовский“, или даже ограничивался только своим родом. Такое сужение понятия национализма приходится наблюдать не только в народе, но и среди интеллигенции, в особенности „бузавской“, которая в своем большинстве еще не освободилась от „казакманства“ 1/.

Если старому поколению трудно будет расстаться с сложившимися своими старыми понятиями, психологией, то можно теперь вполне уверенно сказать, что современная учащая молодежь калмыцкая за границей и „там“ (несмотря на коммунизм!) воспитывается на началах истинного широкого национализма (?). Только тогда, когда это подростковое, воспитывающее в национальном духе, молодое поколение отпадет от старой интеллигенции упадочного периода, а с другой стороны, когда и среди старшего поколения начнет расцветать свое „уездное“ национализма, — только тогда будет настоящее национальное возрождение нашего народа и ему суждено будет идти по широкой дороге своего возрождения.

1/ Эта старая „болезнь“ автора -- обвинять денских калмыков в „казакманстве“ нам известна, мы ее не разделяли и не разделяем. Впрочем, сам автор до известной степени является „казакманом“, когда в своей статье пишет, что Калмыцкий народ „должен быть в братском сожителстве в Союз Казачьих Войск“.

Редакция.